

Чжан Цуйлань, услышав это, сразу же заволновалась и потянула к себе Чжан Фуцаю:

— Зачем в больницу? У меня нет денег лечить этого должника. Не смей его туда везти!

Чжан Фуцай отмахнулся, шлепнув её по руке:

— Если не отвезём в больницу, и он умрёт дома, ты за это ответишь!

Чжан Цуйлань снова села на пол и зарыдала, но в итоге не посмела оставить его дома.

Сюэ Диньюань понял, что пока он в безопасности, и позволил себе погрузиться в темноту.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он очнулся. Ещё не открыв глаза, он услышал громкий голос Чжан Цуйлань.

— У меня нет денег, я вам говорю, я не буду его лечить. И за предыдущие обследования тоже не заплачу. Этот больной, который в любой момент может умереть, не заставит меня тратить деньги!

— Это не я решила отвезти его в больницу. Кто привёз, тот и плати. Я не буду. Пусть умирает где хочет!

Сюэ Диньюань сам удивлялся, как в прошлой жизни он мог считать Чжан Цуйлань своей матерью?

С трудом открыв глаза, он увидел Чжан Фуцаю, стоящего у его кровати. Тот смотрел на него с беспокойством, но, увидев, что он очнулся, выражение его лица изменилось, и он с трудом улыбнулся:

— Очнулся!

Сюэ Диньюань попытался сесть, но обнаружил, что у него совсем нет сил. Собравшись с духом, он наконец произнёс:

— Что со мной?

Чжан Фуцай вздохнул:

— Ничего серьёзного, не переживай. Твоя мать...

Он не смог закончить фразу:

— Полежи пока, я выйду посмотреть.

Сюэ Диньюань действительно не мог ничего сделать, только лежать на кровати, но его уши автоматически отфильтровали голос Чжан Цуйлань, и он начал размышлять.

В прошлой жизни в это время он ещё не болел, потому что тогда, хоть его и били, но не так сильно, и он не звал на помощь, поэтому его и не отвезли в больницу.

Теперь же его болезнь сердца, похоже, обнаружили раньше... И он переродился, может быть, у него есть шанс...

Но это сложно, очень сложно... Он хотел бы использовать свои травмы, чтобы отправить Чжан

Цуйлань в тюрьму, но здесь слишком много неопределённостей!

У него сейчас нет сил бороться с Чжан Цуйлань, но, к счастью, она точно не захочет оставлять его, обузу, у себя. Хотя его болезнь серьёзная, он сможет протянуть несколько лет. Сюэ Динъюань прищурился...

К тому же, есть ещё Сюэ Динфэн. Чжан Цуйлань, хоть и жестока к нему, но к своему родному сыну Сюэ Динфэну относится хорошо. А Сюэ Динфэн хорошо относится к нему... Если она окажется в тюрьме, он в своём состоянии точно не сможет позаботиться о Сюэ Динфэне.

Сюэ Динъюань долго лежал на кровати, размышляя, так долго, что Чжан Цуйлань наконец ушла из больницы, ругаясь. В этот момент дверь палаты внезапно открылась.

Он подумал, что это Чжан Фуцай, и с трудом улыбнулся, собираясь заговорить, но на пороге стоял угрюмый подросток.

Этот парень был ему знаком, потому что в прошлой жизни, перед самой смертью, он читал о нём в газетах. Но он не мог понять, зачем тот здесь появился.

Он не успел ничего спросить, как Чу Хуншэн, словно ничего не произошло, ушёл.

Сюэ Динъюань замолчал.

Он немного опешил, но в прошлой жизни у них не было никаких связей — Чу Хуншэн должен быть старше него на два года. К тому же, он не был из числа примерных учеников, так что, хотя они и жили в одной деревне, практически не общались.

Поэтому он не придавал значения внезапному появлению и исчезновению парня.

Хотя он знал о будущих достижениях Чу Хуншэна и очень им восхищался, у него не было желания приставать к нему.

К тому же, у него самого было столько проблем, которые нужно решать!

Как раз в этот момент дверь снова открылась, и Сюэ Динъюань снова посмотрел туда. Снова Чу Хуншэн, и в руках у него был полиэтиленовый пакет, из которого доносился аромат рисовой каши...

Он не ел уже несколько дней, и, почувствовав этот запах, у него сразу потекли слюнки, а живот заурчал.

Он чувствовал себя неловко, но не мог контролировать свои физиологические реакции. В этот момент он увидел, как парень подошёл к нему и протянул кашу:

— Ешь!

Он очень хотел есть, но... Ему даже руку поднять было трудно.

Чу Хуншэн тоже это заметил, и его брови мгновенно нахмурились.

Его лицо и так выглядело угрюмым, а с таким выражением он стал ещё менее дружелюбным. Если бы Сюэ Динъюань не был взрослым, переродившимся в своё прошлое, он бы наверняка подумал, что Чу Хуншэн — опасный хулиган.

Даже сейчас он считал, что Чу Хуншэн похож на мелкого бандита.

Но этот «бандит» придвинул стул к его кровати, одной рукой держа пакет, а другой — пластиковую ложку, и начал кормить его рисовой кашей.

Сюэ Динъюань совершенно не понимал, зачем парень это делает, но в его сердце переполняла благодарность.

Если будет возможность... Он обязательно оплатит ему!

Хотя он не был уверен, сможет ли это сделать.

Сюэ Динъюань жадно ел кашу, которую ему подносили, и только через несколько ложек заметил, что на рукаве Чу Хуншэна была траурная повязка.

Он сразу вспомнил, почему тот здесь появился.

В прошлой жизни в деревне произошло большое событие...

Отец Чу Хуншэна работал на стройке, и, будучи мастером, зарабатывал неплохо. Их семья считалась зажиточной в деревне.

Но неожиданно на стройке произошла авария, в результате которой отец Чу Хуншэна погиб.

Подрядчик выплатил компенсацию, но для семьи это всё равно было огромным ударом.

Самое печальное, что вскоре после этого мать Чу Хуншэна заболела неизлечимой болезнью. Они потратили все деньги на её лечение, но в итоге не смогли её спасти...

Сюэ Динъюань подсчитал, что сейчас Чу Хуншэн должен был заниматься похоронами матери.

В такое непростое время он всё же нашёл возможность помочь ему, и благодарность Сюэ Динъюаня к Чу Хуншэну только усилилась.

Но Сюэ Динъюань никогда не был красноречивым, и, несмотря на всю свою благодарность, смог только сухо поблагодарить.

Он хотел бы утешить Чу Хуншэна, но, сколько бы он ни пытался, слова не шли.

Чу Хуншэн, услышав это, казалось, разозлился, и стал кормить его быстрее.

Вскоре полпакета каши было съедено, и Чу Хуншэн снова нахмурился:

— В следующий раз не стой как дурак под ударами. Ты что, не можешь убежать от женщины?

Не дожидаясь ответа, он вышел из палаты.

Сюэ Динъюань смотрел на захлопнувшуюся дверь, слегка ошеломлённый, но затем на его лице появилась улыбка.

В желудке появилось приятное тепло от еды.

Хотя раны всё ещё болели, измученный Сюэ Динъюань вскоре крепко заснул.

Неизвестно, сколько он проспал, но его разбудили чьи-то толчки. Открыв глаза, он увидел

Чжан Цуйлань, Сюэ Динфэна и деревенского старосту, стоящих у его кровати.

Лицо Чжан Цуйлань было мрачным, но под взглядом старосты она с трудом произнесла:

— Что ты тут лежишь, притворяешься мёртвым? Ты знаешь, сколько стоит это место? Быстро вставай и пошли домой!

Сюэ Динъюань ещё не успел ответить, как староста закричал на Чжан Цуйлань:

— Ты его до чего довела? Ты хочешь, чтобы он сам встал? Быстро найди носилки, мы с Динфэном его понесём!

— Какой он важный, чтобы его нести! Не боишься, что он от этого умрёт раньше срока? — Чжан Цуйлань тут же набросилась с руганью.

Староста не стал церемониться и указал на неё пальцем:

— Не понесёшь? Тогда жди, когда тебя арестуют!

Лицо Чжан Цуйлань потемнело, она скрипнула зубами и, наконец, хлопнула дверью, уходя.

— Не обращай на неё внимания! — сказал староста, глядя на Сюэ Динъюаня, а затем, повывисив голос, добавил:

— Если что, подавай на неё в суд, её ждёт тюрьма!

За дверью снова раздались шаги.

Но Сюэ Динъюань знал, что староста просто утешает его и пугает Чжан Цуйлань... Он горько усмехнулся. Вот она, реальность!

Если бы он действительно подал на Чжан Цуйлань в суд, соседи и деревенские наверняка бы вмешались... Всё-таки она его «мать»!

К тому же, хоть он и выглядел серьёзно больным, большую часть проблем вызывала болезнь сердца. Даже если бы полиция приехала, они бы просто провели воспитательную беседу с Чжан Цуйлань, арестовать её вряд ли бы стали.

А что касается прошлых случаев, у него нет доказательств.

Что, если он скажет, что он не её родной сын?

<http://bllate.org/book/16745/1561539>